

Увидев, что старый монах повел себя настолько невероятно, что даже и не подумал принимать его три тысячи таблеток, и заботился лишь о каких-то ничтожных словах, Хун Фан быстро бросился вперед, пытаясь остановить это сумасшествие. «Преподобный, подумайте дважды, прежде чем делать это».

Не обращая внимания на его предупреждение, монах внезапно хлопнул в ладоши, сделав молитвенный жест. Затем, в следующую секунду его старая фигура двинулась в сторону с причудливой ловкостью и полностью обошла тело Хун Фана, после чего он свободно передал железную табличку с писанием в руки Лин Юэ. При этом также не забывая и о своей мантии, что лежала на полу.

Несмотря на то, что Хун Фан все еще продолжал стоять на своем месте, однако после этой маленькой перепалки он также не мог остаться невредимым. Ощукая, что его грудь сотрясает от какого-то неизвестного удара, он почувствовал то, как задрожали даже его руки. Однако, даже несмотря на боль, он хотел двигаться, но его ноги просто не слушались его, как будто в тот момент они были парализованы.

Хун Фан, несмотря на все свое высокомерие и гордость, действительно испугался. Как он считал, не было никакого заблуждения в том, чтобы сказать, что этот потрепанный старый почтенный монах был намного сильнее, чем он сам. На самом деле, он знал, что если такой противник захочет покончить с ним, тогда его никто не сможет остановить.

«Амитабха, дорогой благодетель, что хорошо, а что плохо, можете решать только вы сами, и все это зло исходит из семени, которое вы посадили сами». Старый монах осмысленно посмотрел на Лин Юэ и Хун Фана. Вздохнув, он быстро покинул это место, даже не оглядываясь.

«Лорд Шесть, вы в порядке?» Ян Цин также был поражен таким результатом. Подумать только, что Мастер Ранга Перерождения трех элементов, такой, как Лорд Шесть, проиграл какому-то потрепанному монаху за одно мгновение.

Как и ожидалось от последователей буддийского пути, среди них действительно скрывалось множество хитрых тигров.

«Я в порядке, а где же эти двое?»

Хун Фан был человеком крепкого характера. Отойдя от своего первого шока, он тут же успокоился и обратил внимание на двоих. Однако, причины его ярости уже исчезли из виду.

«Ищите! Меня ничего не волнует, даже если вам нужно будет перевернуть весь город, обыщите всю столицу, если хотите. Я хочу знать местонахождение этих двух мальчишек. Это железное писание должно быть моим». Он сердито заявил об этом, вовсе не ожидая того, что целью его ярости на самом деле были Лин Юэ и Фэн Шэнь.

Получив железное писание, Лин Юэ немедленно приняла особые меры предосторожности для того, чтобы они могли безопасно покинуть это место. И это было правильно. Потому что, как только они проглотили несколько таблеток, чтобы скрыть свое присутствие, Хун Фан и Ян Цин уже подпрыгивали на местах с горящими хвостами. Не желая рисковать, Лин Юэ и Фэн Шэнь тут же поспешили в сторону, чтобы уйти с их дороги.

К удивлению, когда Ян Цин бросился к выходу из аукциона, по воле случая он вдруг столкнулся лицом к лицу с Мадам Лай, которая, в свою очередь, направлялась в Пещеру Сокровищ.

«Проваливай с дороги, грязная попрошайка».

Увидев уродливое лицо, похожее на жабыю морду, Ян Цин в ярости оттолкнул ее, ударив в грудь, когда его бывшая жена упала на землю, рассыпав все свои травы.

«Ян Цин... Ты, скотина». Испытывая ужасную боль, мадам Лай нуждалась лишь в одном взгляде на лицо этого ненавистного ублюдка, чтобы в ее сердце разожглась ненависть.

Вздрогнув от звука этого голоса, Ян Цин сразу же обернулся.

«Это ты». Словно вспомнив что-то, взгляд мужчины стал холодным и безжалостным.

Эта уродливая женщина все еще жива!

Он думал, что она уже давно была мертва. И никогда, даже в своих самых страшных снах, он не ожидал столкнуться со своей бывшей женой снова, и при таких условиях.

«И какого черта ты еще не сдохла. Ладно, тогда позволь мне проводить тебя в последний путь». Ощущая отвратительное чувство внутри себя, Ян Цин снова ударил бедную женщину по животу, заставив мадам Лай скрючиться на земле от невыносимой боли в печени.

Сейчас он был лидером Секты Ша, и если кому-то вдруг стало бы известно о том, что в прошлом у него была такая уродливая жена, то разве это не было бы прямым путем к насмешкам от его собратьев?

Но как только он хотел подойти поближе, чтобы убедиться в том, что женщина окончательно умерла, к нему подошел Хун Фан и прервал его.

«Что за задержки, поторопите и отправьте людей на поиски».

Не осмеливаясь противиться приказу, Ян Цин немедленно сменил свое направление, отправившись выполнять команду.

Все еще оставаясь на земле без движения, из уст мадам Лай начала капать кровь. Тем не менее, она продолжала провожать взглядом уходящего вдаль человека, отказываясь закрывать свои глаза, независимо от того, насколько они были тяжелы.

«Фэн Шэнь, мы должны спасти ее». Наблюдая за всем со стороны, Лин Юэ была особенно очарована этим злобным духом в глазах этой женщины.

Острое лезвие всегда будет оставаться острым лезвием, с него лишь нужно удалить ржавчину, как и сейчас...

На этот раз она могла определенно сказать то, что ее поездка в Пещеру Сокровищ стоила того, чтобы узнать, кем был бывший муж Мадам Лай, и выяснить наверняка, что Дом Хун на самом деле был той силой, что стояла за спиной Секты Ша.

«Дао Ну, это я».

Все это время стоя в ожидании за пределами переулка, ведущего к Пещере Сокровищ, личный телохранитель Фэн Шэня внезапно почувствовал легкое похлопывание по своему плечу.

«Мой лорд?» Дао Ну обернулся влево и вправо, словно чувствуя чье-то присутствие поблизости, однако его глаза ничего не видели. И если бы не знакомый голос его лорда, то уже в следующую секунду, действуя рефлекторно, он бы вырубил источник этого звука, даже если бы он ничего не увидел.

«Я принял Таблетку Невидимости Лин Юэ, поэтому ты не сможешь видеть меня в течение некоторого времени. Не обращай внимания на мелкие детали. Сначала пройди вперед и спаси женщину, что лежит на земле. Тебе нужно привести ее ко мне домой».

Получив приказ от своего лорда, Дао Ну сделал все именно так, как ему приказали, пойдя вперед и ведя за собой на хвосте Лин Юэ и Фэн Шэня.

Вернувшись в поместье Феникса, у Лин Юэ не ушло много времени на то, чтобы стабилизировать состояние Мадам Лай. После использования духовного дыма, чтобы исцелить большую часть внутренней травмы ее печени, она заставила некоторых из слуг спуститься вниз, чтобы вскипятить для нее горшок с лекарством. И после того, как Мадам Лай приняла его, теперь она могла спокойно спать без риска для своего состояния.

Больше не имея в запасе никаких важных дел, пара продолжила заниматься переводом железного писания. И в конечном итоге все это действие поглотило у них целую ночь, когда они продолжали оставаться в кабинете Фэн Шэня.

Когда наступил рассвет, потрескивающий свет свечи уже был давно потушен, тем не менее, искаженное древнее писание теперь обрело смысл и целостность.

«Готово. В этом железном писании рассказывается о нескольких буддийских боевых искусствах под названием «Маленький безразмерный палец». Эта техника находится где-то между навыками пятого или шестого класса», - такое объяснение Фэн Шэня заставило Лин Юэ прыгать от радости.

Боевая техника этого калибра должна была иметь ценность более тысячи таблеток Дань, которые ей пришлось потратить вчера вечером.

«Однако это боевое искусство требует помощи в виде внутренней мантры буддизма для достижения совершенства. Без нее ты, вероятно, остановишься лишь на шестом уровне этой техники и больше не сможешь продолжать культивировать ее», - Фэн Шэнь убедился в том, что напомнил ей обо всех рисках.

«В этом нет никакого риска. Если в будущем мне представится такой шанс, то я всегда найду подходящую мантру для своего совершенствования», - не собираясь сдаваться, Лин Юэ нежно взялась за табличку с писанием, словно сейчас она не хотела ничего больше, кроме того, как в эту же секунду начать свое обучение этой технике.

«Мой господин, женщина, которую вы спасли, снова пришла сознание», - господин Му имел смелость проинформировать эту пару, когда он принес в их кабинет женьшеневый чай вместе с завтраком.

Между тем в другой части резиденции Мадам Лай была сильно потрясена своим окружением, выйдя из своего бессознательного состояния. Ей казалось, что ее конец был уже близок, когда ее сознание помутилось в тот момент на улице, потому что ей никогда не приходило в голову, что она снова так внезапно встретит этого скота.

На протяжении многих лет она страдала от насмешек и невообразимой боли от токсинов в ее теле, и все это ради чего? Конечно же, все это было ради ее прекрасных детей, что ждали ее дома.

Ей казалось, что она может позабыть о своей ненависти. Ей казалось, что она сможет двигаться дальше. Но вчера, лежа на земле, она поняла, что все это было ложью, она лишь хотела обмануть себя. Она больше не могла отрицать этого в момент своей надвигающейся смерти, она не желала умереть таким образом, не желала, чтобы ее снова так обижали, чтобы ее презирали физически и духовно, теперь уже ничто не могло стереть этот шрам с ее сердца!

Долголетняя ненависть в ее душе снова засияла кровавым светом, словно извергающийся вулкан после стольких лет.